

под строгим контролем Советской империи, поэтому это сотрудничество не было непосредственным и всесторонне развитым, носило формальный и половинчатый характер. Этим можно объяснить и тот факт, что не вышла в свет такая – то значительная монография, посвященная вопросам торгово–экономического сотрудничества между Азербайджаном и странами Восточной Европы. Помимо этого, можно прийти к выводу, что во всех работах, посвященных данной теме, из–за выдвигания на передний план социалистической идеологии и ценностей вопросы торгово–экономического сотрудничества между Азербайджаном и странами Восточной Европы не были полностью раскрыты и изучены.

Список использованных источников

1. İbrahimli X. Politologiya (İnteraktiv dərs materialları). – Bakı, 2008.
2. Hüseynov R. SSRİ–nin xarici iqtisadi əlaqələrində Azərbaycan SSR–in iştirakı (70–ci illər). Sülh proqramının həyata keçirilməsinə Azərbaycan SSR–in tövəfəsi. – Bakı, 1983.
3. Nəsiyev H. Sülh və tərəqqi nəminə beynəlxalq əməkdaşlıq. – Bakı, 1978.
4. Nəsiyev H. Azərbaycanın xarici ölkələrlə iqtisadi, elmi və mədəni əlaqələri. – Bakı, 1970.
5. Sərdarov Z. Səmərəli əməkdaşlıq. – Bakı, 1979.
6. Гусейнова Э. Экономическое сотрудничество Азербайджанской ССР с социалистическими странами в 80–е годы. – Dinc yanaşı yaşamaq uğrunda. ADU, 1987.
7. Гусейнова Э. Участие Азербайджанской ССР в научно–культурных связях СССР с социалистическими странами Европы (1959–1969 гг.). Автореф. дис. канд. ист. наук. – Баку, 1975.
8. Джалилова Л. Азербайджанская Советская Социалистическая республика на международной арене в 70–е годы. Автореф. дис. канд. ист. наук. – Баку, 1986.
9. Джалилова Л. Азербайджанская ССР на международных выставках и ярмарках (70–е годы). – Sülh və əməkdaşlıq siyasəti. ADU, 1986.
10. Трепетин Б. Л., Вассерман Л. Х., Тарвердиев Л. П. Вклад Азербайджанской ССР в осуществление программы мира. – Баку, 1979.
11. Гурбанов М. Участие Азербайджанской ССР в осуществлении советской программы мира на 80–е годы (1981–1985 гг.). Автореф. дис. канд. ист. наук. – Баку, 1986.
12. Abbasov N. Rəzqrad–Abşeron qardaşdır. – Bakı, 1973.

References

1. İbrahimli X. Politologiya (İnteraktiv dərs materialları). – Bakı, 2008.
2. Hüseynov R. SSRİ–nin xarici iqtisadi əlaqələrində Azərbaycan SSR–in iştirakı (70–ci illər). Sülh proqramının həyata keçirilməsinə Azərbaycan SSR–in tövəfəsi. – Bakı, 1983.
3. Nəsiyev H. Sülh və tərəqqi nəminə beynəlxalq əməkdaşlıq. – Bakı, 1978.
4. Nəsiyev H. Azərbaycanın xarici ölkələrlə iqtisadi, elmi və mədəni əlaqələri. – Bakı, 1970.
5. Sərdarov Z. Səmərəli əməkdaşlıq. – Bakı, 1979.
6. Gusejnova Je. Jekonomicheskoe sotrudnichestvo Azerbajdzhanskoj SSR s socialisticheskimi stranami v 80–e gody. – Dinc yanaşı yaşamaq uğrunda. ADU, 1987.
7. Gusejnova Je. Uchastie Azerbajdzhanskoj SSR v nauchno–kul'turnyh svyazjäh SSSR s socialisticheskimi stranami Evropy (1959–1969 gg.). Avtooref. dis. kand. ist. nauk. – Bakı, 1975.
8. Dzhaliłova L. Azerbajdzhanskaja Sovetskaja Socialisticheskaja respublika na mezhdunarodnoj arene v 70–e gody. Avtooref. dis. kand. ist. nauk. – Bakı, 1986.
9. Dzhaliłova L. Azerbajdzhanskaja SSR na mezhdunarodnyh vystavkah i jarmarkah (70–e gody). – Sülh və əməkdaşlıq siyasəti. ADU, 1986.
10. Trepetin B. L., Vasserman L. H., Tarverdiev L. P. Vklad Azerbajdzhanskoj SSR v osushhestvenie programmy mira. – Vaku, 1979.
11. Gurbanov M. Uchastie Azerbajdzhanskoj SSR v osushhestvlenii sovetskoy programmy mira na 80–e gody (1981–1985 gg.). Avtooref. dis. kand. ist. nauk. – Bakı, 1986.
12. Abbasov N. Rəzqrad–Abşeron qardaşdır. – Bakı, 1973.

Khasaev N., Associate Professor of Azerbaijan University (Azerbaijan, Baku), Neyman.xasiyev@mail.ru

The trade and economic cooperation issues between Azerbaijan and the countries of Eastern Europe in the 70–80 years of the twentieth century in terms of Azerbaijan historiography

The article investigates the coverage of trade and economic relations of Azerbaijan with the countries of Eastern Europe in the 70–80 years of the twentieth century in Azerbaijani historiography. As a result of studies based on materials published in the form of brochures, booklets and abstracts the article concludes that the relations between Azerbaijan and the countries of Eastern Europe, covering that period, under the strict control of Moscow were formal, undeveloped.

Keywords: trade and economic cooperation, the Eastern Europe, Azerbaijan, historiography.

Xasəv N., doçent, Azərbaycan universiteti (Azərbaycan, Bakı), Neyman.xasiyev@mail.ru

Питання торгово–економічного співробітництва Азербайджану з країнами Східної Європи в 70–80 роки ХХ століття в азербайджанській історіографії

Розглянуто висвітлення питань торгово–економічних відносин Азербайджанської Республіки з країнами Східної Європи в 70–80–ті роки ХХ століття в азербайджанській історіографії.

В результаті дослідження, спираючись на матеріали, надруковані в формі брошур, буклетів та автореферату в статті робиться висновок про те, що відносини між Азербайджанською Республікою та країнами Східної Європи, що охоплюють даний період, через суворий контроль з боку Москви були формальними, нерозвиненими.

Ключові слова: торгово–економічне співробітництво, Східна Європа, Азербайджан, історіографія.

* * *

УДК 327

Ахмедова Г.,
докторант кафедри Нової і Сучасної історії
стран Європи і Америки, Бакинський державний
університет (Азербайджан, Баку), t_hemide@live.com

ЦЕЛЕВАЯ ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАТО (1991–2010–Е ГГ.)

Изучены вопросы составляющие основу деятельности НАТО. Хронологические рамки статьи охватывают период от 1991 до 2010 года. В статье показано, что НАТО разрабатывает новые стратегические концепции, организывает программы сотрудничества, которые определяют основные направления деятельности с государствами–членами и государствами–партнёрами, в соответствии со своими интересами. В статье были проанализированы процессы, достигнуты некоторые результаты и высказаны соображения.

Ключевые слова: НАТО, программы сотрудничества, стратегическая концепция, геополитическое положение, возможности механизма.

(статья друкується мовою оригіналу)

Одним из вопросов, составляющих основу деятельности НАТО, является составление стратегических программ. Эти программы определяют основные направления деятельности организации. Эти программы приводят к изменению геополитического положения во многих частях мира, а также к появлению новых реальностей потому, что НАТО это такая организация, которая имеет возможность повлиять на ход будущих мировых событий глобального масштаба, благодаря финансовой, политической, военной и человеческой силе государств, входящие в её состав. В контексте мирового порядка, НАТО организывает программы сотрудничества с государствами–членами и государствами–партнёрами, проводит визиты, семинары и конференции в разных странах, в которых участвуют главы государств, депутаты, группы гражданского общества и эксперты в различных областях, в соответствии со своими интересами. Во время проведения таких программ, организация ведёт свою программу в этих

странах, создаёт условия для понимания общественным мнением, шагов, которые будут предприняты, подготавливая их политически и психологически, а также узнаёт общественно-политическое мнение. Изучение общественно-политического мнения, влияет на сущность, характер и форму перспективных шагов в будущем, а также является основной формирования нормативно-правовой базы. Также НАТО при помощи этих программ, в исследуемый период, совершенствует возможности своего механизма.

Создаются условия для гранта и других форм поддержки в специальных проектах, а также при необходимости раздаются печатные и электронные издания. Печатные и электронные издания, охватывающие многочисленные темы связанные с НАТО, выпускаются на разных языках государств-членов и государств-партнёров, и распространяются по всему миру. Указанная методика была использована самым серьезным образом, во время пропагандирования стратегических программ. Несмотря на то, что начиная с 1999-го года НАТО отправил в исторический архив такого соперника как СССР, Россия стала выступать перед ней в роли нового соперника. Китай и некоторые восточные страны, при помощи средств массовой информации и других органов, представляют мировой общественности деятельность НАТО, как проявление неокOLONIALИЗМА. Одним из важных моментов среди основных целей стратегических планов НАТО, является опровержение этого тезиса. НАТО придаёт такое же важное значение пропаганде стратегических программ, какое придёт их принятию [11].

В первую очередь, здесь будет идти речь об общих стратегических концепциях НАТО. Стратегические программы НАТО, являются официальными документами организации, в которых указаны текущие и перспективные цели и которые свидетельствуют о достижении единогласия между государствами-членами [9]. Среди стратегических программ НАТО, особое место занимала стратегическая концепция принятая в 1991-ом году. Стратегическая концепция принятая в 1991-ом году отличалась от принятых ранее стратегических документов [20]. Эта принятая в Риме концепция носила открытый характер. Далее как основная цель, указывается безопасность членов Союза, с другой стороны говорится о необходимости обеспечения безопасности в Европе, в рамках сотрудничества с бывшими соперниками. Далее говорится о сокращении ядерных оружий до минимума, для сохранения мира и стабильности. Эта стратегическая концепция, указывая на защитный характер Союза, говорит о необходимости обеспечения безопасности, независимости и территориальной целостности государств-членов. Политика безопасности Союза основана на принципах диалога, сотрудничества и эффективной коллективной обороны. Они оцениваются как взаимно-усиливающие элементы в области сохранения мира. В Военно-Исследовательской Директиве Союза (МС. 400, 12 дек. 1991) подготовленного Военным Комитетом в 1991-ом году в соответствии со Стратегической Концепцией ещё сохранялась степень секретности [13].

Стратегическая Концепция НАТО 1991-го года вошла в историю как первая концепция, которая была открытой для общественности, и создала в Альянсе динамический и положительный климат. В 1991-ом году члены Альянса

осознали важность реформ, политической коррекции и адаптации.

Распад СССР в 1991-ом году, расширение НАТО за счёт стран Центральной и Восточной Европы, кризис в Югославии (ЮСФР), операции в Боснии и Косово, беспокойства связанные с операциями по управлению и поддержанию мира, взаимосвязь между миссиями НАТО и ООН в рамках 5-ой статьи Устава НАТО и другие вопросы, составляли основу обсуждений между государствами-членами НАТО в 90-х годах 20-го века привели к определению Альянсом параметров Стратегической Концепции 1999-го года. Шестая по счёту Стратегическая Концепция была принята на юбилейном саммите проведённом 23-24-го апреля 1999-го года в Вашингтоне [21]. Вместе с этой концепцией была выдвинута Инициатива об Оборонном Потенциале (Defense Capabilities Initiative-DCI), и для устранения недостатков в военном потенциале было выделено необходимое количество потенциала. Однако, после принятия Пражских документов (Prague Capabilities Commitment-PPC), принятых для оценки потенциала новой угрозы после террористических актов, организованных в 2001-ом году в США, DCI потерял свою силу [6, с. 22]. В Вашингтонском саммите, союзники выступили с инициативой обновления стратегических понятий Союза. Принятый документ был дополнен нововведениями по определённым вопросам. Самым значимым среди этих нововведений, было подчёркивание того, что важная роль в обеспечении безопасности в регионе Евроатлантики, принадлежала организации. Одним из самых важных изменений, находящихся своё отражение в новой Концепции в соответствии с 5-ой статьёй Вашингтонского договора, было принятие мер по качественному и количественному расширению обстоятельств, для обеспечения безопасности государств-членов Альянса. Таким образом, в преамбуле, а также в других частях документа, которые ссылаются на 5-ую статью, в этой статье, также как и в 51-ой статье Устава ООН, написано не «вооруженное нападение» (armed attack), а «нападение» (attack). Вместе с этим, в круг понятий «нападение», кроме «вооруженного нападения», могут быть включены также «кибернападение» (12-й пункт), нападение на энергетическую инфраструктуру (13-й пункт) и также такие ограничения и насилия связанные с защитой окружающей среды и экономики, как изменение климата и водных ресурсов (15-й пункт). В пунктах Концепции 4.а и 16, также вместо «вооруженного нападения», написано «нападение».

В соответствии с 5-ой статьёй Концепции НАТО 1999-го года, члены Организации имели право вмешательства, только в случае «угрозы агрессии» [1, с. 10].

Возникновение Диалога Средиземного Моря в 1994-ом году способствовало созданию духа доверия и сотрудничества между НАТО и семью странами участниками – Аль-Джазира, Египет, Израиль, Иордания, Мавритания, Марокко и Тунис. Политические и практические меры этой программы, включая терроризм, были усовершенствованы для пропаганды эффективного взаимодействия по вопросам безопасности и таким образом, отношения продвинулись от диалога к партнерству.

Приняв инициативу президента США Б. Клинтона, в 1994-ом году, НАТО обратился с предложением

сотрудничества и партнёрства ко всем демократическим государствам Европы, новым независимым государствам постсоветского пространства, а также государствам Европы сохраняющим позицию нейтралитета [3, с. 415]. В январе 1994-го года, на сессии НАТО проведённой в Брюсселе, помимо обсуждения вопросов о необходимости расширения Альянса, было принято решение о подготовке программы «Партнёрство во имя мира», которая считалась альтернативным вариантом немедленного расширения НАТО [19]. Целями программы «Партнёрство во имя мира», принятой и объявленной по инициативе США, являлась полная поддержка расширения НАТО, сотрудничество с бывшими социалистическими странами в военной области, и подготовка этих стран к включению в состав НАТО. Бывшие социалистические страны намеревающиеся сотрудничать с НАТО в военной области, должны были подписать рамочный документ. Каждая страна, подписавшая этот документ, могла подготовить индивидуальную программу сотрудничества с НАТО. Помимо того, что эта программа даёт участникам право совместных маневров, конверсии оружия, участия на собраниях, проводимых в стенах НАТО, она также планировала подготовку эксклюзивных программ при помощи НАТО, учитывая экономическое развитие и военный потенциал каждой страны. Президент США, Б. Клинтон объяснял суть программы «Партнёрство во имя мира» таким образом: «Лучшим будущим для Европы является расширение демократии везде, развитие рыночной экономики и сотрудничество всех стран во имя всеобщей безопасности». По мнению Б. Клинтона, особое внимание во внешней политике США и НАТО, должно быть направлено на развитие демократии во всех странах и укрепление системы безопасности. Программа «Партнёрство во имя мира», служит именно этой цели [3, с. 417].

Эта программа также направлена на создание возможности выполнения военными силами стран-участников, в демократическом обществе, необходимой роли, а также их воссоздание для участия в защите мирных операций возглавляемые НАТО. Эта программа предлагает возможность практического сотрудничества во многих областях, и это создаёт возможность странам-партнёрам адаптировать своё участие в соответствии со своими интересами и потребностями. Объём и вид деятельности достаточно широкий и охватывает такие области как оборонные реформы, антикризисное управление, гражданское чрезвычайное планирование, сотрудничество в области науки, образования и обучения, уничтожение и безопасная утилизация легких и стрелковых оружий.

Одним из преимуществ программы «Партнёрство во имя мира» является то, что она создает возможность для стран-участников сотрудничать с НАТО в рамках своих возможностей и интересов. Если план работы «Совета Североатлантического Сотрудничества» был предназначен для всех его членов, в соответствии с Программой Сотрудничества «Партнёрство во имя мира», каждое государство составляя свою Индивидуальную Программу Сотрудничества, может выбрать положения в соответствии со своими интересами. Разницей между ними заключается в том, что если «Совет Североатлантического Сотрудничества» играл роль форума для проведения обсуждений, связанных с проблемами безопасности, а также с военными, экономическими, экологическими, научными и информационными вопросами, то программа

«Партнёрство во имя мира» обеспечивает проведение практических мероприятий связанных со сферой обороны. Кроме того, Совет Североатлантического Сотрудничества является многосторонним форумом, а программа «Партнёрство во имя мира» направлена на развитие сотрудничества НАТО с отдельными государствами-партнёрами.

На саммите НАТО, проведённом в Мадриде 8-го июля 1997-го года, наряду с постоянными членами Союза, участвовали также государства, желающие стать членами Альянса и подписавшие программу «Партнёрство во имя мира». В рамках «Программы Евroatлантического Сотрудничества» Венгрия, Польша и Чехия были официально приглашены в Альянс, после двухлетнего испытательного срока. В марте 1999-го года, после проведения необходимых процедур, Польша, Чехия и Венгрия были приняты в НАТО.

Программа «Партнёрство во имя мира» принимает во внимание реализацию следующих задач: планирование национальной обороны и формирование бюджета; обеспечение демократического контроля над национальными вооруженными силами; участие в миротворческих военных операциях под эгидой ООН и ОБСЕ, учитывая положение Национальной конституции; расширение и развитие партнёрами отношений сотрудничества с НАТО в военной области с целью расширения возможностей при выполнении миссий по поддержанию и проведению поисковых, спасательных, миротворческих, гуманитарных операций, а также повышение национальной подготовки.

Следует отметить, что эта программа является удачным механизмом для развития сотрудничества в области обороны и взаимодействия в военной области, и она создает возможность участия в миротворческих операциях. В программе, странами партнёрами был выдвинут ряд принудительных условий. Здесь были отражены такие обязательные условия, как обеспечение гражданского контроля над военными учреждениями, ежегодная публикация военного бюджета, усовершенствование основных систем битв, в соответствии со стандартами блока, включение обучения английского языка в программу военной подготовки войск [2, с. 162].

11 сентября 2001-го года в связи с проблемами нападений на США, включая террористический акт, после усиления централизации политики НАТО, научная программа НАТО была направлена на усиление поддержки совместных исследовательских проектов связанных с защитой от угроз терроризма и угроз, направленных против безопасности. Программа служит расширению сотрудничества между НАТО и странами-партнёрами в приоритетных областях (в данный момент защита от террористических актов, противостоять остальным угрозам направленным против безопасности и приоритеты стран-партнёров), посредством различных механизмов поддержки, включая совместные гранты. Сотрудничество осуществлялось между исследователями государств-членов, государств-партнёров и государствами Средиземноморского Диалога НАТО.

На Пражском Саммите, в ноябре 2002-го года, Альянс подтвердил намерение сохранить существование в регионе и готовность предоставить индивидуальную помощь странам, посредством программ помощи. Босния

и Герцеговина, Сербия и Монтенегро объявили о желании участвовать в программе «Партнёрство во имя мира» и присоединились к Плану действий по членства НАТО, для подготовки к совместному будущему потенциальному членству с бывшей Югославской Республикой, Македонией, Албанией и Хорватией [4, с. 23].

В марте 2004-го года 7 бывших государств-партнёров, после вступления в НАТО в рамках Совета Североатлантического Партнёрства и Партнёрства во имя мира, баланс между сотрудничающими государствами-партнёрами и государствами-членами существенно изменился. Кроме этого, другие государства-партнёры находятся в разных регионах и имеют различные требования к безопасности. Некоторые страны, даже оставаясь кандидатами на вступление в НАТО, не планируя стать членом НАТО в будущем, продемонстрировали намерение развивать особые программы развития с НАТО. Качество этих программ было усовершенствовано и были расширены их возможности.

НАТО старался выявить пути решения, соответствующие обстановке в области безопасности, стратегическими документами принятыми на Пражском саммите 2002-го года, на Стамбульском саммите 2004-го года, Рижском саммите 2006-го года, на Бухарестском саммите 2008-го года на Лиссабонском саммите 2010-го года и на Чикагском саммите 2012-го года [7, с. 46]. Пражский Саммит 2002-го года, был направлен на конкретизацию правил связанных с угрозами указанных в Стратегической Концепции 1999-го года и на более успешную их организацию. На основе основных отраслей выраженных под заголовком «Новые Способности», «Новые Члены» и «Новое Сотрудничество» после 2001-го года указаны направления изменений в деятельности [18]. В 2002-ом году, были организованы «Верховное Союзное Командование по Изменениям» (Supreme Allied Commander Transformation) и «Силы быстрого реагирования» (NATO Response Force-NRF).

В июне 2004-го года в Стамбуле лидеры Альянса выдвинули Стамбульскую Инициативу о Сотрудничестве. Основной целью было достижение обширного региона Среднего Востока, начиная со стран Совета по Сотрудничеству в Персидском заливе, для развития практического сотрудничества с заинтересованными странами. В центре внимания Инициативы было предложение рекомендаций соответствующие специфическим требованиям каждой страны по таким вопросам как оборонная реформа, оборонный бюджет, планирование обороны и военно-гражданские отношения.

А Рижский саммит 2006-го года собрался под вопросом «Как обеспечить всеобъемлющий подход?», объединяющий не только военные средства организации, но и гражданскую и военную области. На этом саммите была принята «Всеобъемлющая политическая директива» [16]. Таким образом, был сделан значительный шаг в направлении адаптации к новым условиям и руководство начало свою работу соответственно плану действий после Бухарестского Саммита [5, с. 34].

А Лиссабонский саммит, проведённый 19-го ноября 2010-го года, согласно принятым решениям, оценивается как исторический. На Лиссабонском саммите главами государств и правительств стран Альянса, старающиеся заявить о своей позиции в мировых делах, была подписана новая Стратегическая Концепция НАТО

(VII стратегическая концепция) – «Активное Участие, Современная Оборона» (англ. Active Engagement, Modern Defence) [10].

Если первая часть стратегической концепции НАТО 2010-го года включает в себя перечисление основных ценностей и принципов, долгосрочных целей НАТО, то вторая часть определила 3 основных обязанностей Альянса: коллективная оборона, антикризисное управление и сотрудничество в области безопасности. Конкретизируя, можно утверждать, что в концепции, тройка «Общая Оборона», «Антикризисное управление», «Сотрудничество в области безопасности», выражала основные цели организации [8]. В этой стратегической концепции, также указывается, что Альянс должен полностью укрепить стратегическое партнёрство с Европейским Союзом «в духе углубления политического диалога и практического сотрудничества с ООН, взаимной полной прозрачности и уважения автономности и институциональной целостности обеих организаций».

Многие положения этой стратегической концепции, состоящей из 38-ми статей, в основном касаются отношений с партнёрами, и это было одним из основных отличий стратегической концепции 2010-го года от концепции 1999-го года. Из части концепции 2010-го года, под названием «Партнёрство», становится ясно, что диалог и сотрудничество НАТО с партнёрами в предстоящие 10 лет, может оказать конкретную помощь в развитии международной безопасности, защите основных ценностей Альянса, подготовке народов заинтересованных в операциях и членстве НАТО. Эти связи будут основаны на взаимных отношениях, взаимных выгодах и взаимном уважении. В документе отмечается, что «Альянс будет открыт к обсуждению с любой страной-партнёром, вопросов общей безопасности» [14]. Эта статья является значительной и создаёт возможности для продвижения сотрудничества. Если какая-либо страна, в рамках партнёрства, берёт на себя обязательства определённых военно-политических реформ, НАТО должен приобрести определённые методы воздействия на максимальную реализацию этого процесса.

Деятельности НАТО по регулированию возникающих кризисов в которых участвуют и государства-партнёры, связываются с Комитетом по операциям и учениям, и эти деятельности находятся в ряду деятельности Рабочего Плана Евроатлантического Партнёрства и программы Индивидуального Партнёрства. Сюда входят брифинги и консультации, визиты экспертов, курсы по антикризисному управлению, участие стран-партнёров на ежегодных учениях НАТО по антикризисному управлению и предоставление заинтересованным странам-партнёрам документов по общему антикризисному управлению.

Вопросы финансирования охватывают Гражданский и Военный бюджеты НАТО, также Программу инвестиций по сфере безопасности НАТО. Соответственно основной цели и приоритетам Альянса это единственные фонды НАТО, в которых определяются требования и устанавливаются приоритеты [12, с. 3]. Государства-члены НАТО также осуществляют платежи Программе Инвестиций по сфере безопасности НАТО. Эти платежи необходимы для поддержки роли стратегических командований НАТО. Однако, эти платежи охватывают основные капиталы строительства, командования и системы контроля, выходящих за границы национальных

оборонительных требований отдельных государств–членов Организации. Например, Программа Инвестиций по сфере безопасности НАТО имеет такие возможности, как помощь операциям реагирования на кризис и военным сооружениям, информационным и коммуникационным системам, системам воздушного командования и управления, спутниковой связи, военным штабам, аэродрому, топливным трубопроводам и хранилищам, портам и судоходству. Программа Инвестиций по сфере безопасности НАТО финансируется министерствами безопасности каждого государства–члена и контролируется Комитетом по Инфраструктуре [15, с. 79]. Отправной точкой осуществления Программы Инвестиций в сфере безопасности НАТО, является пакет способностей. После их утверждения, начинается утверждение других отдельных проектов, в рамках полномочий Комитета по Инфраструктуре. Принимающее государство (или государство в котором будет осуществляться проект, или агентство НАТО, или стратегическое командование) подготавливают обращение для утверждения проекта. Если Комитет даёт согласие, принимающее государство может продолжить работу над окончательной структурой проекта, подписанием контракта, и осуществлением проекта. Тендерный процесс продолжается между компаниями государств, которые внесли свой вклад в реализацию проекта, если не был согласован Комитетом по Инфраструктуре по–другому [17].

Контроль оперативных возможностей, необходимых для осуществления обязанностей НАТО по обороне и антикризисному управлению, является необходимым для успеха миссий НАТО. В эту зону ответственности входят антикризисное управление, миротворческие операции и гражданское чрезвычайное планирование и учения, охватывающие оперативные обязанности НАТО. Международный Секретариат поддерживает и даёт советы вышеуказанным основным комитетам, подготавливает их обсуждение и решение, контролирует их выполнение. Сюда входят Политическая Группа по Координации, Высший Комитет по Гражданскому Чрезвычайному Планированию и Комитет по операциям и учениям. Он также вносит свой вклад в каждую область обязанностей о которых идёт речь, для реализации Рабочей Программы НАТО–Россия, Плана Действий НАТО–Украина, также Рабочей Программы Средиземноморья. Другие органы НАТО, также совместно с другими международными организациями, управляют механизмами антикризисного управления, информационным и коммуникационным процессами и технологическими аспектами совместных учений и гражданского чрезвычайного планирования.

В заключение, цели политической деятельности НАТО, можно оценить таким образом:

1) Новая Стратегическая Концепция принятая в 1991–ом году, носила характер адаптации деятельности НАТО к мировым порядкам без СССР и определения новых угроз.

2) В 1994–ом году, в рамках программы «Партнёрство во имя мира», НАТО хотел включить в круг своей деятельности новые геополитические пространства. В это время определённая слабость России, создала возможность для усиления интерактивной деятельности в рамках этой программы.

3) Концепция 1999–го года выражала то, что организация играла важную роль в обеспечении безопасности в Евро–Атлантическом регионе.

4) Нападение 11 сентября 2001–го года, повлияло на характер стратегической программы НАТО.

5) Пражский Саммит 2002–го года, был направлен на конкретизацию правил связанных с угрозами указанных в Стратегической Концепции 1999–го года, а также на удачную их организацию.

6) Стратегическая Концепция НАТО 2010–го года, создала возможность выступать с призывами в области безопасности НАТО, более позитивно реагировать на неожиданные события и адаптироваться к неожиданным угрозам принимающие различные формы.

7) Контроль оперативных возможностей требующийся для выполнения обязанностей в области обороны и антикризисного управления НАТО, является очень важным для успеха миссий.

Список использованных источников

1. Aslanov A. NATO–nun Strateji Konsepsiyası // Ayna. – 2011. – 17 sentyabr. – S.10–16.
2. Həsənova K. Z. Azərbaycan Respublikasının NATO Parlament Assambleyası ilə əlaqələri // Bakı Universitetinin Xəbərləri №3, Humanitar elmlər seriyası 2010. – S.160–165.
3. Həsənov Ə. Müasir beynəlxalq münasibətlər və Azərbaycanın xarici siyasəti. – Bakı, 2005. – 752 s.
4. Karaosmanoğlu A. NATO'nun Dönüşümü, İstanbul Bilgi Üniversitesi Yayınları. – İstanbul, 2012. – 74 s.
5. Gözebe H. NATO'nun strateji konsepsiyaları transformasyonunun (dönüşümünün) türk hava kuvvetleri proje ve teknolojilerine etkilerinin analizi. – Ankara, 2014. – 144 s.
6. Pekşen H. D. NATO'nun Dönüşümünün Sınırları: Bir Uygulama Vakası Olarak Enerji Güvenliği. Güvenlik Stratejileri. Yıl: 8 Sayı:16. – S.35–69.
7. NATO, «Stratejik Kavram: Aktif Katılım, Modern Savunma». – http://www.nato.int/nato_static/assets/pdf/pdf_publications/20120207_strategic-concept-2010-tur.pdf
8. Стратегическая концепция // Strategicheskaja koncepcija. – http://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_56626.htm
9. Active Engagement, Modern Defence. Strategic Concept for the Defence and Security of the Members of the North Atlantic Treaty Organisation adopted by Heads of State and Government in Lisbon. 2011, December. – http://www.nato.int/en/natolive/official_texts_68580.htm
10. Communications and public diplomacy. – http://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_69275.htm
11. Department of Defense Military Construction Program FY 2017 BUDGET North Atlantic Treaty Organization Security Investment Program. February, 2016. Justification Data Submitted to Congress. – 9 p.
12. M C Directive for Military Implementation of the Alliance's Strategic Concept (MC 400), 12 April 1999.
13. NATO adopts new Strategic Concept. Lisbon, 19 November, 2010. – <http://www.nato.int/strategic-concept/index.html>
14. NATO's civilian and military structures. Part III. – 140 p.
15. NATO, «Comprehensive Political Guidance». – http://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_56425.htm
16. NATO Infrastructure Committee celebrates 50th anniversary – <http://www.nato.int/docu/update/2001/0514/e0514a.htm>
17. NATO, «The Prague Summit and NATO's Transformation». – <http://www.nato.int/docu/rdr-gde-prg/rdr-gde-prg-eng.pdf>
18. Partnership for peace. – Brussels, NATO Review, 1994. N4, August.
19. The Alliance's Strategic Concept, 19 November, 1991. – <http://www.nato.int/lisbon2010/summit-guide-eng.pdf>
20. The Alliance's Strategic Concept (1999) Towards the New Strategic Concept. A selection of background documents. NATO Public Diplomacy Division. – Brussels, April 2010.

Ahmadova H., doctoral student, Department of New and Contemporary History of European and American Countries, BSU (Azerbaijan, Baku), t_hemide@live.com

Target evaluation of NATO'S work (1991–2010)

The issues that are the basis of NATO's activities have been investigated in this scientific paper. The chronological scope of this article covers the period from 1991 to 2010. It is pointed out that NATO is developing a new strategic concept, organizes

cooperation programs, which determine the main directions of its activities with Member States and Partner States, in accordance with their interests. The processes have been analysed, some ideas have been pointed out, and some results have been achieved in conclusion.

Keywords: NATO, cooperation programs, strategic concept, geopolitical situation, mechanism opportunities.

Ахмедова Г., докторант кафедри Нової і Сучасної історії країн Європи і Америки, Бакинський державний університет (Азербайджан, Баку), t_hemide@live.com

Цільова оцінка діяльності НАТО (1991–2010–ті рр.)

Вивчено питання які становлять основу діяльності НАТО. Хронологічні рамки статті охоплюють період від 1991 до 2010 року. У статті показано, що НАТО розробляє нові стратегічні концепції, організовує програми співпраці, які визначають основні напрямки діяльності з державами-членами та державами-партнерами, відповідно до своїх інтересів. У статті були проаналізовані процеси, досягнуті деякі результати і висловлені міркування.

Ключові слова: НАТО, програми співпраці, стратегічна концепція, геополітичне становище, можливість механізму.

* * *

УДК 94(420):327.061«2001/2005»

Грубінко А. В.,
кандидат історичних наук, доцент, доцент кафедри теорії та історії держави і права, Тернопільський національний економічний університет (Тернопіль, Україна), gav_tpru@yahoo.com

Позиція Великої Британії з питань зовнішньої політики і політики безпеки ЄС на етапі прийняття Конституційного договору (2001–2005 рр.)

Представлено дослідження участі Великої Британії у процесі розвитку зовнішньої політики і політики безпеки ЄС. Розглянуто стратегію участі в європейській інтеграції уряду Т. Блера. Метою статті став аналіз позиції Великої Британії щодо розвитку системи зовнішньої політики і політики безпеки об'єднання на етапі прийняття Конституційного договору ЄС. Висвітлено проблемні аспекти розвитку СЗППБ у зв'язку з війною в Іраку. У висновках зазначено, що при підготовці Конституційного договору ЄС уряду Т. Блера вдалося відстояти основні позиції, що полягали у врівноваженні посилення СЗППБ і збереження пріоритетів зовнішньої політики держави. Участь у розвитку СЗППБ на етапі прийняття Конституційного договору засвідчила максимально можливий рівень залучення країни до інтеграції, на якій її керівництво могло піти у вказаній сфері за усю історію членства в Європейському Співтоваристві.

Ключові слова: Велика Британія, ЄС, СЗППБ, ЄПБО, Конституційний договір.

Для більш ніж піввікової історії європейської інтеграції відомі як періоди визнаних успіхів, так і явних невдач. Формування Європейського Союзу на рубежі ХХ–ХХІ ст. як досі найбільш доведеної форми регіональної інтеграції супроводжувалося розбудовою її політичної складової у формі Спільної зовнішньої політики і політики безпеки (СЗППБ). Початок ХХІ ст. поставив якісно нові вимоги до розвитку інтеграційних процесів. Такі актуальні міжнародні проблеми, як поширення міжнародного тероризму, збереження значного конфліктного потенціалу у регіонах близької периферії, виклики процесу найбільшого розширення Співтовариства, різке зростання нелегальної міграції сформували непрості умови його розвитку. Каталізатором готовності держав-членів ЄС проявити послідовність у задекларованому прагненні формувати політичну спільноту якісного нового рівня став процес розробки і спроби прийняття Конституційного договору, який ознаменував досі найвищу точку практичного втілення історичної ідеї об'єднання Європи.

Європейський Союз упродовж декількох останніх років переживає найскладнішу комплексну кризу у своїй

історії, однією з причин якої став початок процесу виходу Великої Британії з його складу (т.зв. процес «Brexit»). Тому важливо проаналізувати здобутки і прорахунки функціонування об'єднання на етапі його конституювання у 2001–2005 рр. в контексті дослідження проблематики участі Сполученого Королівства у СЗППБ ЄС.

Проблема участі Великої Британії у СЗППБ на етапі прийняття Конституційного договору ЄС не знайшла широкого висвітлення в історіографії. Західні дослідники європейської інтеграції І. Бейч, І. Давідсон, Д. Дайнен, П. Ріддел приділили певну увагу її вивченню в контексті аналізу зовнішньої політики урядів Т. Блера. Дослідники Ч. Грант, Дж. Еванс, А. Менон запропонували аналіз ролі країни у розвитку ЄПБО. В російській історичній науці певну увагу дослідженню проблеми приділили британісти А. Валуєв, Н. Капітонова, дослідники історії СЗППБ Д. Данілов, Н. Кавешникова, А. Муслімов, Р. Лобанов, В. Тіхова. В українській історіографії вчені окремо не досліджували зазначену проблему. Серед дослідників участі Великої Британії в євроінтеграції відзначимо В. Крушинського, Д. Кучерука, Н. Яковенко.

Велика Британія як країна, відома особливим досвідом європейської політики та участі в регіональній інтеграції, завдяки приходу до влади у 1997 р. Лейбористської партії отримала унікальну можливість стати в авангарді реформування ЄС. Обрана прем'єр-міністром Т. Блером стратегія регіонального лідерства як запорука підвищення впливу країни у відносинах з США та світових міжнародних процесах контрастувала з попередньою політикою британських урядів і дала сподівання на зміну іміджу Великої Британії як «незручного партнера» в Європі. Активна участь в СЗППБ ЄС, насамперед у формуванні її військової складової – Європейської політики безпеки та оборони (ЄПБО), стала центральним елементом зазначеної стратегії.

Після підписання Ніццького договору в грудні 2000 р. робота з планування нововведень в системі СЗППБ не припинялася. Основні зміни стосувалися ЄПБО, які відповідали франко-британським домовленостям в Сен-Мало 3–4 грудня 1998 р. і прийнятій в Хельсінкі на їх основі в грудні 1999 р. «Головній цілі» Союзу у сфері безпеки та оборони. Перемога лейбористів на парламентських виборах 7 червня 2001 р. засвідчила збереження основних установок зовнішньої політики країни на європейському напрямі. Самі лейбористи оцінювали результати виборів як перемогу стратегії співпраці з Європою і поразку британського ізоляціонізму, натякаючи на крайній євроскептицизм консерваторів [1, с. 281]. Форін офіс очолив Дж. Стро, який характеризував себе як «практичний європеєць». Водночас під час першого виступу в Палаті громад 22 червня 2001 р. міністр зазначив, що найважливішим партнером Великої Британії залишаються Сполучені Штати Америки [2, арк. 97–98]. Стратегія Британії як «сполучного моста» між США і Європою залишалася в силі. Як заявив Т. Блер у листопаді 2001 р., країна матиме вплив в Європі за умови максимального включення в європейські процеси у якості їх лідера [3].

На саміті Європейської Ради в Лаакені 14–15 грудня 2001 р. прийнято два історичних рішення – дано старт миротворчій діяльності ЄС і проголошено скликання Конвенту за майбутнє Європи для розробки нового договору. Тоні Блер в ході саміту не заперечував